

УДК 93/94

«КИРГИЗСКИЙ ВОПРОС» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКИХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ерменбекова Дина Мейрамбековна

Duzimova97@mail.ru

магистрант 1 курса исторического факультета ЕНУ имени Л.Н.Гумилева
Научный руководитель – к.и.н., доцент Ерменбаева Г.К.

С момента вступления казахов в Российское подданство в Оренбургском крае были созданы органы управления и регулирования отношений с населением Казахской Степи. С 1730-х гг. до 1782 г. управление осуществлялось Оренбургской губернской канцелярией, затем Пограничной экспедицией, которая в 1799 г. была преобразована в Пограничную комиссию, а в 1859 г. в Областное правление оренбургскими казахами.

Территория Оренбургской губернии в рассматриваемый период постоянно изменялась. В 1740-1780-е гг. это была Оренбургская губерния с административным центром в г. Оренбурге, в состав которой вошли все приграничные населённые пункты и крепости, подчинённые Оренбургской экспедиции, также Уфимская и Исетская провинции, земельные территории яицких казаков, ставропольских калмыков и кочевавших вблизи казахов [1].

«Главные начальники края» - так со дня основания Оренбургской губернии именовались здесь полномочные и единоличные представители верховной власти, губернаторы. По словам местного историка С.Н. Севастьянова "как бы независимых правителей: им не только были подчинены в высшей инстанции дела судебные и административные, но и от них же непосредственно зависели и дипломатические сношения с пограничными среднеазиатскими народами и владельцами, и местное законодательство, все войска, расположенные в крае, были в полном их распоряжении; кроме того им дана была неограниченная власть и над всеми обывателями обширного края". Этой неограниченной властью главные начальники распоряжались по-разному, в меру своего разума и опыта [2, с.2].

В первой половине XIX века генерал-губернаторами были Григорий Семёнович Волконский (1803-1817), Пётр Кириллович Эссен (1817-1830), Павел Петрович Сухтелен (1830-1833), Василий Алексеевич Перовский (1833-1842), Владимир Афанасьевич Обручев (1842-1851).

1803 году Оренбургским военным губернатором был назначен генерал от кавалерии князь Г.С. Волконский. 16 сентября того же года император Александр Павлович подписал инструкцию новому правителю края. Согласно документу, правитель должен был уделить основное внимание выявлению подлинных причин беспорядков, совершаемых казахами, и

принимать меры по их прекращению. Также император требовал установить порядок среди российских команд, чтобы они незаконно не притесняли номадов. Александр I отмечал, что справедливость, ласковость и строгость являются наиболее действенными в решении вопросов, связанных с народами окраины [3, с.72].

Губернатор Г.С. Волконский упразднил расправы и исходатайствовал разрешение посылать в Орду, по собственному усмотрению, отряды из иррегулярного войска численностью 500-1000 человек, с присоединением к ним в случае надобности легкой артиллерии, под начальством благонадёжных чиновников. Следует отметить, что Г.С. Волконский быстро и вполне рационально разрешил проблему перехода казахов на правую сторону Урала, установив за перепуск их скота через линию (в сущности, границу) следующую плату: "С лошади по 1 коп., с коровы и быка по деньге, а с барана по 1 полушке в месяц". Казахам, кроме того, разрешено было наниматься в работники, за что взималась билетная плата [2, с.61].

Петр Кириллович Эссен был назначен оренбургским военным губернатором, управляющим гражданской частью, командиром отдельного оренбургского корпуса и начальником пограничного края весной 1817 года.

Одним из первых распоряжений нового главного начальника края был приказ по Оренбургскому отдельному корпусу от 26 марта 1817 года, которым он запретил существовавший до этого свободный переход через границу как военных, так и обывателей, и предписал комендантам и начальникам кордонной стражи, чтобы впредь: "никто с нашей стороны, ни под каким видом, за черту границы не смел сделать ни одного шага, кроме тех, коим представлены права сии, по положению законов, равно есть ли бы и случились какие происшествия, не преследовать киргизов в их границах ни одного шагу, не делать на кочёвки их нападения и не грабить имущества их под строгою ответственностью, воров же стараться ловить не в их пределах, а по поимке ссылать к суду пограничной комиссии, по чему с сего времени всех, переходящих за границу без его ведома, брать под стражу, не смотря ни на какое лицо и мне доносить" [2, с.69].

П.К. Эссен решительно поддержал идею своего предшественника об открытии в Оренбурге военного училища имени И. И. Неплюева и 30 мая 1817 года поручил войсковому атаману: "везде по линии и в кантонах обвестить чиновников и казаков о предположенном заведении Неплюевского училища и о выгодах для детей их от просвещения ожидаемых, приглашая всех и каждого на возможное пожертвование к составлению училищного капитала, кто сколько заблагорассудит, и на присылку детей своих в училище по устройении оною. Пожертвования сие должно сопровождаться добровольною подпискою, а отнюдь не раскладкой на души..." [2, с.70].

С начала управления краем генерал-адъютанта графа П.П. Сухтелена, прибывшего 5 июля 1830 года, взгляд правительства на значение казахов, относительно России, подвергся значительному изменению, имевшему целый ряд весьма важных последствий [4, с.46].

Оренбургский военный губернатор П.П. Сухтелен среди казахов, примыкавших своими кочевьями к пограничной полосе, приказал организовать административные участки, названные дистанциями. В 1831 г. появляются линейные, а в 1839 г. и степные дистанции. Степные дистанции превосходили линейных по обширности кочевых участков, но уступали в численности кибиток, которых насчитывалось сотнями. Для быстрого доставления сведений обо всем случающемся в Степи и для скорейшего исполнения предписаний начальства, в особенности по претензиям прилинейных казахов и линейных жителей, были учреждены дистанционные и местные начальники. Данная категория чиновников избиралась из казахских султанов, старшин и биев [3, с.246].

Прибыв в Оренбургский край, П.П. Сухтелен обнаружил полный упадок в коннозаводстве. Для устройства конного завода Оренбургское войско располагало земельным участком, но не имело средств на приобретение жеребцов, хотя бы полукровок, и П.П. Сухтелен взял на себя хлопоты просить генерала от кавалерии графа Васильчикова,

начальника Комитета конских заводов, доложить императору его просьбу о даровании нескольких жеребцов из казённых заводов для казачьих войск Оренбургского края.

В конце января 1832 года стало известно, что правительство разрешает выбрать из военно-конских заводов четырнадцать жеребцов крепкого сложения, "имеющих в себе породу, ростом от 2 до $2\frac{1}{2}$ вершков, для улучшения породы лошадей в казачих войсках Оренбургского края" [2, с.76].

Во всех делах и начинаниях П.П. Сухтелена просматривается одна важная черта: он никогда не считал, что администратор, сколь бы искусен он ни был, может добиться сам, единолично, положительных результатов. Он полагал, что только распространение образования, развитие общественного мнения есть залог преуспевания в крае народной жизни. С этой целью граф П.П. Сухтелен предполагал издавать в Оренбурге газету "Оренбургские периодические записки", даже выпустил один её номер [2, с.78].

Генерал-адъютант В.А. Перовский начал своё управление двумя решительными, как он полагал, мерами для усмирения казахов. Первая из них состояла в заведении укрепления на Каспийском море, вторая в устройство новой линий [4, с.49].

В 1837 г. при В.А. Перовском был учреждён денежный сбор с кибитки по 1 руб. 50 коп. серебром. Сбор этот был учреждён «взамен покровительства, оказываемого киргизам в продолжение зимней тебеневки их по линии и аманатов, которые брались от них на это время [4, с.53].

Историк П.Н. Столпянский писал: "Город Оренбург обязан Перовскому построением чуть ли не $\frac{3}{4}$ настоящих зданий: караван-сарай, контрольная палата, общественное собрание, дом казённой палаты, казармы - всё построено Перовским. При Перовском же было обращено серьёзное внимание и на благоустройство города" [2, с.82].

В 1842 году В.А.Обручев был назначен командиром отдельного Оренбургского корпуса, оренбургским военным губернатором и управляющим гражданской частью. Первое, чем озаботился В.Ф. Обручев в самом начале своей новой деятельности, было сокращение казённых расходов. Но, приступив к делу без полного знакомства с местными условиями и потребностями, он преуспел только в мелочах. Будучи бережлив до скупости, новый губернатор хотел, казалось, привить то же качество подчинённым, приучив их к умеренной, едва ли не аскетической жизни, а потому прекратил выдачу пособий отличившимся офицерам и чиновникам и сократил отпуск в долг казённого леса на постройку жилья малоимущим [2, с.86].

В.Ф. Обручев никогда ранее не соприкасавшийся с Оренбургским краем, не имел возможности для основательного изучения «киргизского вопроса», а потому все его решения в этой области были скоропалительными непродуманными. Так, исходатайствованное им для казахов дозволение селиться, строить дома и пользоваться постоянными сенокосами в новолинейном районе, дарованном казакам в 1840 году взамен взятых в казну земель, породило чересполосицу, обрекло на сожительство людей разных ведомств, создало благоприятные условия для всяческих конфликтов и недоразумений. Да и сами казахи оказались в неопределённом, двусмысленном положении.

При В.Ф. Обручеве женское училище для девиц бедных чиновников, основанное губернатором П.П. Сухтеленом, было преобразовано в Николаевский женский институт с шестилетней программой обучения и с передачей его в ведомство императрицы Марии [2, с.90].

В 1844 году правительство предприняло попытку более строго регламентировать управление оренбургскими казаками. В указе Николая I от 14 июня 1844 года оренбургской пограничной комиссии вменялось в обязанность "всякое дело о киргизах Малой орды" докладывать начальнику края, а о деле, вызывающем необходимость внесения каких-либо изменений в основные положения, "представлять" министру иностранных дел.

Вслед за этим последовало и другое важное нововведение: устройство постоянных укреплений в глубине киргизской степи. Одно из первых укреплений В.Ф.Обручев задумал

построить в низовьях Сыр-Дарьи (урочище Раим) - "для ограждения киргизов Оренбургского ведомства от кокандцев и хивинцев и распространения русского влияния на Среднюю Азию"

Тактика отношений Оренбургской администрации к казахам была рекомендована МИДом в следующем наставлении: «Мирным киргизам и верноподданным должно оказывать кротость, ласку и правосудие, но никогда не забывать и осторожности. Тех киргизов, которые колеблются в преданности Российскому правительству ... стараться обращать мерами кротости к долгу повиновения Нашему Правительству. Заботиться ласкою и справедливым обращением утверждать мирные до сего рода в чувствах покорности и преданности к России, внушая им все невыгоды сообщества с бунтовщиками, которые рано или поздно будут иметь самые вредные последствия...» [5].

Список использованных источников

1. Алимбаева Б.Б. Политика российского правительства в отношении Оренбургских казахов в XVIII-XIX веках. //Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. - М., 2008.
2. Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. - Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999.
3. Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века.- М., 2018.
4. Мейер Л.Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. - Санкт-Петербург, 1865.
5. Ерменбаева Г.К. «Киргизский вопрос» в политике Оренбургских губенаторов в первой половине XIX века. //Қазақстан мұрағаттары, №1(21), 2012.-С.41-44.